

Пэнси присвистнула, падая в кресло и кладя ноги на стол.

— А мне нравится твой стиль, — одобрительно сказала она Блейзу.

— Это еще не так жестко, — не согласилась Астория, вспоминая свой вопрос, но тем не менее улыбаясь.

— Ну давай, новенькая, — хмыкнул Грэхэм, делая глоток пива.

Марта откинулась на спинку дивана, пораженно смотря Блейзу прямо в глаза.

— Так, значит? Что ж, тогда ты был бы у меня первым, — девушка специально сделала паузу, точно угадывая реакцию. Блейз польщено улыбнулся, компания заулюлюкала, но она предостерегающе покачала пальчиком.

— ...Первым, кого я прокляла бы.

Марта опустила глаза, чтобы увидеть, как шар загорается зеленым. Драко хмыкнул со своего места. Она продолжила:

— Вторым был бы Нотт. Определенно.

Снова зеленый.

— В первый же день прописался, — хохотнул Блейз. Нотт плутовато улыбнулся, разводя руками.

— К слову... — он перевел взгляд с Нотта на Марту, — чего он такой довольный?

— А ты как думаешь? — Тео загадочно поиграл бровями.

— У меня еще остался виски, — предостерегла Марта. Нотт только выдохнул, будто ему неожиданно стало горячо, и прикусил губу.

— Боже, ты неисправим, — Пэнси смерила его кислым взглядом.

Натыкаясь на вопрошающий взгляд Блейза, Марта пересказала историю о том, как Нотт, хлопая красными от огневиски глазами и пуская слезы, пришел просить у нее прощения во второй раз. Вышло криво, невольно, сквозь ругань, но она быстро сдалась и повела его в комнату, чтобы помочь снять раздражение. Дала примочку из трав, что были у нее в аптечке на всякий случай.

— Тебя точно на Слизерин определили? — усмехнулся Блейз.

Пэнси поддакнула, морща нос.

— Да, чувствую, пахло пuffedуискими замашками. Им нравятся убогие.

Марта закатила глаза.

— Смейтесь, смейтесь. Я уже поняла, что совершила ошибку.

— Спасибо, друзья! Вы самые лучшие! — приложив руку к груди, воскликнул Нотт.

— Третий пункт, де Веллер, — напомнил Малфой слева. Его заедало слушать о выкидонах Нотта.

От тона его голоса Марту пробрало до мурашек.

— Кстати, да, — щелкнул пальцами Блейз. Она кашлянула, осторожно сглотнула.

— А третьим... — от волнения потеют ладони. Это ведь все чисто гипотетически? Тупой вопрос, тупая игра. Главное — не медлить, чтобы никто не понял, что она в действительности думает по этому поводу.

— Третьим пусть будешь ты, Малфой.

Шар моргнул зеленым в последний раз. Блейз, облизывая губу, бросил Малфою заговорщический взгляд. Тот вскинул бровь, усмехаясь в бокал. Вот это новости. Спасибо, друг, подсобил. Блейз одними губами проговорил «Не благодари».

Пэнси кашлянула. Будто не веря, хмыкнула и флегматично убрала пальчиками с юбки какую-то шерстинку.

— Что ж, едем дальше, — отчего-то ее голос зазвучал нервнее. Марта решила, что ей показалось, однако что-то определенно было не так. После ее ответа не последовало привычных для этой компании улюлюканий, смеха, появилась странная неловкость. Она прямо ощутила, как сгустился воздух. Один только Блейз вел себя как ни в чем не бывало, поэтому она перекинула шар ему.

— Где ты научился так танцевать? — Марта спросила первое, что пришло в голову. Потянулась за огневиски, буквально желая утопиться в бокале, лишь бы не чувствовать это напряжение

вокруг. И не поворачивать голову в сторону Малфоя. Она, блин, не хотела видеть его реакцию. С учетом того, какое поведение себе позволила тридцатью минутами ранее. Смотрела, будто сейчас набросится. Боже... А что, если он уже с кем-то встречается? Поэтому все так замолкли?

Она бросила мимолетный взгляд в сторону Грэхэма, который умудрился задремать в обнимку с бутылкой. Пэнси пнула его по колену, отчего он встрепенулся и, ворча, отправился спать.

— Я же родом из Италии. У нас принято выражать чувства языком жестов. И тела, — он поиграл бровями, вновь кидая насмешливый взгляд в сторону Малфоя.

Кто-нибудь, унесите ее отсюда. Кажется, она намертво прибита к этому дивану чувством стыда.

Эстафета сделала круг, но Марта уже, честно, не обращала внимания на остальных. В том числе на Пэнси, которая, впрочем, все это время наблюдала за ней со стороны, о чем-то размышляя. Виски в ее бокале становилось меньше, а мыслей — больше. Разрушительных, галдящих, требующих свое.

И вот, когда мячик вернулся к ней, Паркинсон не сдержалась. Нарочно бросила его раньше, чем окликнула Марту.

— Твою мать... — прошептала Марта, отставляя бокал в сторону и отряхивая руки.

Это уже второй раз за сегодня!

— Какого хрена, Пэнси?

Притворно улыбаясь, девушка непринужденно покачивала туфлей на столе.

— Что за шрамы у тебя на спине? — вопрос ударом под дых.

— Шрамы? — переспросил Нотт, кидая взгляд на вмиг замершую Марту. Драко заинтересованно повернул голову.

Марта почувствовала, как во рту пересохло. Встряхнулась.

— Я не обязана отвечать.

— Обязана, дорогая. Шар в твоей руке? В твоей.

— Пэнс, спокойно, — предостерегающе начал Блейз, но она просто его перебила:

— А это значит, что ты не можешь отмолчаться. Будут последствия. Слышала о магических контрактах?

Марта уткнулась взглядом в шарик в собственных руках. Нет. Не может быть. Она как-то об этом не подумала. Ей никто не сказал. Она знала. Читала учебники. Но блять... Это же первый день в школе.

Марта не любила это чувство. В ловушке. Херов капкан. Как она узнала? Увидела в спальне? И что вообще значил этот вопрос?

В голову ударяет простым осознанием: походу, она позарилась на парня Пэнси. Но она не заметила между ними ничего. Невзаимно?

Сама Паркинсон, тем временем, не разменивалась по мелочам, затягивая петлю на ее шее как самый настоящий палач:

— Это твой папочка тебе оставил?

Бам! Вешайся.

— Пэнс, твою мать, меня слышишь?! — Блейз подорвался с места.

Астория всплеснула руками.

— Так, ребят, мы не договаривались на такую жесть...

Все. Это все. Белый шум. В ушах. Перед глазами. В сердце.

Вот дерьмо. Сука. Огромная. Куча. Дерьма. Так будет всегда?

— Отвали, Блейз, пусть ответит! — выдергивая свою руку, насмешливо сказала Пэнси. Но Блейз скинул ее ноги со стола, подхватил под руку и поднял. Не причиняя боли, потому что она почти что сестра. Но сестра с ебучим сучьим характером.

— Я сказал, закончили, — потом нагнулся ближе, чтобы никто кроме нее не услышал:

— Это из-за Малфоя, да? — впиваясь взглядом, — поэтому так себя ведешь?

— Контракт действует, пусть отвечает, — щурится она, — пусти меня.

— Нет, тебе хватит на сегодня.

Марта слышит вздох слева от себя. Скрип кресла. И следом — бархатный голос:

— Молчи, де Веллер.

Малфой смотрит на Марту, но та неподвижна. Бледная, скованная. Взгляд в пустоту, внутрь себя. Вакуум. И будто даже не слышит. Злость кипит, но больше всего выворачивает разочарование. Обида. Твою мать, она думала...

Очнись, Марта. Так будет всегда. Но ты не виновата. Не виновата же? Ты сможешь жить и так. Сможешь.

Вдох. Прочистить мозги. Сдернуть липкую паутину страха. Отмереть. Бить.

— Это шрамы от заклинания, — губы онемели, поэтому говорит медленно.

Давай разгоняйся, черт возьми!

— Догадываешься, какого, Пэнс? — она вытягивает из кармана юбки пачку сигарет, пытаюсь скрыть дрожь в руках. Кривит губы на ее имени, буквально выплевывает.

Комната погружается в тишину. И только Нотт ляпает:

— Круциатус?

— Блять, Нотт! — повышает голос Блейз. Ну что за придурок?

Нотт вскидывает руки, проводит двумя пальцами у рта, имитируя движение ключика, и щелкает ими, якобы выбрасывая.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3487601>